

В это же время в другом кругу Лу Цяо также погрузился в новую светскую жизнь.

После событий на аукционе имя Лу Цяо прогремело на весь город. Он стал восходящей звездой Пинчэна, будущим... королем светских раутов!

Возможно, кто-то возразит, что Лу Цяо и раньше был важной фигурой в кругах пинчэнской знати, что никто не смел его обидеть и, даже если он был кому-то не по душе, его всё равно приходилось приглашать на приемы, скрепя сердце.

Нет-нет, сейчас всё иначе!

Раньше Лу Цяо знали лишь как супруга Мо Ханьчжоу, и все внимание было приковано к нему лишь из уважения к Мо.

Но теперь светское общество больше интересовалось скандалами вокруг Лу Цяо и ореолом таинственности, который они создавали. Если выразиться проще: им стал интересен он сам, как личность!

И это было вполне закономерно.

Как близкая подруга, Пэй Пэань еще в самом начале, когда только поползли слухи, примчалась в галерею Лу Цяо, чтобы во всем убедиться лично. Ей даже посчастливилось стать последним человеком, который увидел ту знаменитую картину до того, как ее среди ночи отправили в городской музей.

В этот день Пэй Пэань сидела на диване в кабинете, держа в руках роскошное, сверкающее золотом приглашение, и восхищенно цокала языком.

Она отложила приглашение в сторону:

— Эта госпожа Чжу — дама невероятная. Ее отец — почетный председатель Ассоциации писателей, а дед, говорят, был прославленным генералом, на чьих погонах сияло немало звезд. Ее муж, хоть и торговец, происходит из семьи, которая несколько поколений служила на благо страны.

— Госпожа Чжу ведет уединенный образ жизни и редко появляется в кругах светских дам, предпочитая общество людей искусства. То, что она пригласила тебя — событие из ряда вон выходящее.

— О, — кивнул Лу Цяо.

— Почему ты совсем не волнуешься?

— Я волнуюсь, правда, — ответил Лу Цяо. Пэй Пэань с подозрением посмотрела на него, а затем махнула рукой.

— Ты ведь с ней не знаком, а она не похожа на других дам. Боюсь, ты можешь случайно сболтнуть лишнее. Давай я пойду с тобой!

— У тебя есть связи?

Пэй Пэань гордо выпятила грудь:

— Не переживай! Я здесь выросла, в конце концов, кое-какие знакомства у меня остались!

Прием у госпожи Чжу был назначен на двадцать восьмое число, чтобы успеть до предновогодней суеты и дать людям спокойно отпраздновать. В назначенный день Лу Цяо по обыкновению отправился в галерею, а ближе к полудню к нему присоединилась Пэй Пэань.

Она была при полном параде: к ее кутюрному наряду добавили несколько повседневных аксессуаров, благодаря чему костюм смотрелся безупречно. В ее каштановых волосах поблескивала заколка с бриллиантом в форме бабочки, а пряди, мягко спадавшие на плечи, придавали ей почти детский вид — именно такой образ больше всего импонирует дамам в возрасте.

Не зря она светская львица, закаленная в боях.

Лу Цяо тихо восхитился, собираясь подняться с места, как вдруг Пэй Пэань заметила:

— Кстати, твой шарф и шапка очень милые, но какие-то слишком простые и... домашние. Может, сменишь? Хочешь, я тебе что-нибудь подберу?

Она смотрела на него с таким азартом, словно маленькая девочка, увидевшая куклу в витрине.

— А, это? — Лу Цяо поправил шарф на шее и невозмутимо ответил: — Это подарок мужа на Рождество.

Он указал на шапку:

— Тоже от него.

Пэй Пэань:

— ...

Прошу прощения, вопросов больше не имею!

Частный прием проходил в поместье госпожи Чжу. Будучи супругой известного в Пинчэне богача, она жила в роскошном особняке, где каждая деталь — от ландшафта до охраны — была продумана до мелочей.

Дворецкий проводил Лу Цяо и Пэй Пэань вглубь поместья, и лишь спустя пять минут езды на автомобиле они добрались до дома, где жила хозяйка.

У входа на виллу в бутонах застыла зимняя слива. Услышав шум, госпожа Чжу с подругами вышла навстречу гостям. Она выглядела очень скромно, но со вкусом: даже один лишь браслет из жадеита высшего сорта на ее запястье стоил целое состояние.

Она подошла к ним с приветливой улыбкой. Тон ее был искренним, без капли жеманства:

— Ты, должно быть, Лу Цяо? Видела тебя издали на свадьбе, и правда, прекрасный юноша.

Затем она повернулась к Пэй Пэань:

— А с тобой, Пэй Пэй, мы не виделись целую вечность. В последний раз я видела тебя на

пятидесятилетия твоего отца.

Пэй Пэань послушно поздоровалась:

— Тетушка Чжу.

— Ну всё, не стойте на пороге, проходимте в дом.

Госпожа Чжу заранее распорядилась накрыть стол с закусками, которые обычно любят молодые люди. Она улыбнулась:

— Не знаю, что вы предпочитаете, поэтому взяла то, что любят мои дети. Думаю, вы примерно одного возраста, и вкусы у вас должны совпадать.

Лу Цяо и Пэй Пэань поспешили ответить:

— Мы очень любим такое.

Они начали беседу, и Лу Цяо действительно принялся за угощения. Еда в таких домах всегда была отменной, и он, заранее подготовившись, с удовольствием принялся за трапезу. Похоже, родителям всегда нравится наблюдать, как молодежь ест, и в глазах госпожи Чжу промелькнула теплая улыбка.

Пэй Пэань, видя, что Лу Цяо чувствует себя как дома, тоже решила попробовать угощение.

Госпожа Чжу радостно заметила:

— Главное, что вам нравится!

Разговор с госпожой Чжу сильно отличался от бесед с другими дамами. В обществе прочих светских львиц Лу Цяо чувствовал себя героем мыльной оперы о богачах, где волей-неволей приходилось держать марку. Здесь же он ощущал себя ребенком, вернувшимся домой на праздник, которого старшие расспрашивают о достижениях за год. Каждый раз, когда госпожа Чжу смотрела на него с такой теплотой, ему казалось, что вот-вот она достанет из кармана красный конверт с деньгами.

Госпожа Чжу вела беседу плавно и методично: начала с вопросов об учебе и хобби, вплетая истории о своих детях и племянниках. Темы, которые поначалу казались обычным светским трепом, благодаря ее умению вбрасывать спорные суждения, незаметно перерастали в глубокие дискуссии.

Когда тема заканчивалась, ты чувствовал, что сказал всё, что хотел, и при этом оставался в поле влияния хозяйки. В любом случае, это было куда приятнее, чем неловкая взаимная лесть.

Лу Цяо был вынужден признать: госпожа Чжу — мастер своего дела.

Разговор плавно перешел на тему браков. Зная, что Пэй Пэань недавно расторгла помолвку с семьей Чэн, дамы искренне сочувствовали ей и вместе с ней критиковали бывшего жениха.

В какой-то момент Пэй Пэань даже забыла о светских манерах и начала яростно проклинать того негодяя, а дамы поддакивали ей, разделяя ее гнев. В итоге Пэй Пэань даже стало неловко, и она покраснела.

После того как они вместе побранили одного и того же человека, отношения заметно

потеплели. В этот момент госпожа Чжу неожиданно сменила тему:

— Лу Цяо, очень красивые у тебя шарф и шапка. Где покупал?

Лу Цяо застенчиво улыбнулся:

— Это подарок мужа на Рождество.

— Вот оно что! Как же это мило! — госпожа Чжу понимающе кивнула. — У вас с господином Мо такие прекрасные отношения.

Пэй Пэань могла не понимать смысла этих подарков, но госпожа Чжу, с ее огромным жизненным опытом, с первого же взгляда поняла значение этих красных аксессуаров. И раз она решила заговорить об этом, значит, у нее была цель...

Лу Цяо смутно догадывался, к чему она клонит, и его предчувствия оправдались:

— У вас такая крепкая связь, все только завидуют. Интересно, о чем только думал господин Юэ, когда...

Она замолчала на полуслове, и остальные дамы тут же наострили уши.

Ну надо же! Деньги, может, и не впечатлят знатных дам, а вот сплетни — другое дело!

Лу Цяо мгновенно раскусил цель этого приглашения. Он вздохнул, изобразив на лице растерянность:

— Да уж, я сам не понимаю. Мы с господином Юэ виделись всего дважды, ну, если считать свадьбу — три раза. И вдруг он дарит мне картину мастера Чжу Гэюня. Разве я мог ее принять? У меня до сих пор на душе беспокойно...

Одна из дам встала:

— А он не говорил, почему решил подарить ее именно тебе?

Лу Цяо сделал невинное лицо:

— Мне и самому трудно это понять. Может, он увидел в галерее копию работы Чжу Гэюня? Мастер так искусно передает форму и дух, что невозможно остаться равнодушным. Я тогда выразил свое восхищение его творчеством... Ой, неужели из-за этого...

Лу Цяо прикрыл рот рукой, изображая человека, который только что догадался о чем-то важном, но все еще сомневается.

Дамам нужны были лишь сплетни, они не хотели всерьез вредить отношениям Лу Цяо и Мо Ханьчжоу. Видя, что ситуация накаляется, госпожа Чжу поспешила вмешаться:

— Ой, давай не будем о нем. Прошлое осталось в прошлом, к чему ворошить старое!

Лу Цяо сделал вид, что очнулся от раздумий:

— Вы правы, не будем.

Они переключились на другую тему, и Юэ Илин, будучи выжатым до последней капли, был

окончательно забыт.

— Мисс, вы вернулись.

У входа слышались шаги, и в комнату вошла высокая статная женщина. Она была одета в строгий костюм: пиджак поверх кашемирового пальто и юбка-карандаш с завышенной талией. Крой и материал одежды были безупречны, подчеркивая ее стройную фигуру.

Но из-за ее ауры этот наряд казался не столько женственным, сколько деловым.

Перед ними была настоящая бизнес-леди.

Увидев ее, госпожа Чжу просияла. Если раньше она была просто приветлива, то теперь в ее взгляде проступила настоящая материнская любовь. Лу Цяо почувствовал, как от нее исходит естественная и сильная нежность, направленная исключительно на эту женщину.

— Ии, почему ты вернулась?

Женщина по имени Ии обвела взглядом присутствующих и, повернувшись к матери, сухо ответила:

— Заехала забрать кое-что.

— Разве нельзя было попросить водителя?

— Ничего страшного, я была неподалеку.

— Ах да, познакомься, это Лу Цяо, а это Пэй Пэань. Вы играли вместе в детстве. Это моя дочь, Чжэн Итун.

Она явно не помнила того «детства». Протянув руку, она холодным тоном произнесла:

— Здравствуйте, господин Лу.

Лу Цяо почувствовал, как ее пронизывающий взгляд изучает его, и коротко пожал ей руку:

— Здравствуйте, мисс Итун.

Пэй Пэань, заметно смутившись, тоже быстро пожала ей руку и отстранилась.

Чжэн Итун поднялась наверх, и хотя госпожа Чжу осталась внизу, ее мысли явно были уже не с гостями. Вскоре Чжэн Итун вернулась, и госпожа Чжу встала:

— Будь осторожна в дороге, не задерживайся допоздна, возвращайся пораньше.

— Хорошо, мам.

Когда Чжэн Итун ушла, госпожа Чжу вновь вернулась к чаепитию. Остальные дамы принялись нахваливать ее:

— Какая же Ии молодец, всё делает четко и быстро. Настоящая помощница для старого Чжэна.

В глазах госпожи Чжу светилась гордость, хотя она скромно ответила:

— Что поделать, старшая пошла в деда — любит писать, как возьмется за перо, так из мира

пропадает. Младшие дети не радуют, вот и приходится полагаться на Ии.

— Что вы такое говорите, старшая ведь тоже...

Они еще немного похвалили госпожу Чжу, и вскоре, когда стрелки часов приблизились к четырем, пришло время прощаться.

Госпожа Чжу осталась очень довольна гостями и на прощание несколько раз пригласила их приходить снова. Лу Цяо тоже был доволен: он чувствовал себя так, словно победил финального босса.

Как только машина тронулась и окна отгородили их от внешнего мира, Пэй Пэань облегченно выдохнула. Хотя дамы были приветливы, в чужом доме всегда нужно держать ухо остро.

— Не ожидала встретить здесь Чжэн Итун, приятный сюрприз.

— Что, она твой кумир?

Пэй Пэань замялась:

— Кумир — это слишком громко, но она мне действительно нравится. Смотри, в Пинчэне столько богатых семей, но только в семье Чжэн дело реально передали дочери. Это о многом говорит.

Она вздохнула:

— Я ведь тоже понимаю: я выросла в роскоши, одна моя сумка или платье стоят как чья-то годовая зарплата. Раз я наслаждаюсь привилегиями, значит, должна нести и соответствующую ответственность...

Ее голос стих, а лицо стало грустным. Лу Цяо попытался ее утешить:

— В следующий раз, когда у тебя появится жених, я обязательно помогу тебе его проверить.

Пэй Пэань:

— Тогда вся надежда на тебя!

— ...

Вечером, вернувшись домой, Лу Цяо рассказал Мо Ханьчжоу о визите к семье Чжэн.

— Семья Чжэн?

— Да, а что такое? — с любопытством спросил Лу Цяо.

— Ничего. Кстати, я должен сообщить тебе кое-что.

Выражение лица мужчины стало серьезным, и сердце Лу Цяо забилось чаще.

Мо Ханьчжоу глубоко вздохнул и медленно произнес:

— Угадай, что именно?

Лу Цяо: «?»

— Э-э... Ты не настоящий Мо Ханьчжоу, настоящего я убил, занял его место, но недавно по ДНК меня разоблачили?

Мо Ханьчжоу не знал, смеяться или плакать.

— Какие сериалы ты в последнее время смотришь? Сюжеты просто нелепые.

— На самом деле, у меня для тебя подарок.

— Какой?

— Закрой глаза.

Мо Ханьчжоу никогда раньше не был таким романтичным, и Лу Цяо, проворчав что-то себе под нос, послушно закрыл глаза.

— Три, два, один... Открывай!

Лу Цяо распахнул глаза, как заведенная кукла. Перед ним оказалась пестрая бумажка с изображением виллы среди гор, а в центре крупными буквами было написано:

— Путевка на три дня на горячие источники.

Лу Цяо подумал: «Господи, какой же колхозный способ сделать сюрприз, но как же это работает!»

Он радостно обернулся:

— Мы поедем отдыхать?!

Мо Ханьчжоу погладил его по голове:

— Я был слишком занят, и у нас даже медового месяца не было. Ты не злишься?

Лу Цяо послушно покачал головой:

— Нет, я знаю, что ты много работаешь.

Он выглядел таким милым, что Мо Ханьчжоу не удержался и ущипнул его за пухлую щеку:

— А-Цяо такой хороший. В этот Новый год я не буду ничем заниматься, только отдыхать с тобой, хорошо?

— Угу!! — Лу Цяо часто-часто закивал.

<http://bllate.org/book/19167/1882012>